

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА

Г.А. Пискорская (Киев)

Отношения Украины и России были непростыми весь период постсоветской истории, учитывая длительный период совместного существования и болезненный процесс распада Советского Союза. Украина неоднократно становилась жертвой геополитических информационных атак РФ, которые были направлены в разные сферы: история, политика, экономика, культура. Отметим, что по своим разрушительным последствиям (дестабилизация внутренней ситуации, территориальные потери, гуманитарная катастрофа, снижение обороноспособности) информационная война не уступает традиционной, иногда выходит на передний план в противостоянии.

В частности, информационные атаки против Украины были предприняты накануне и в ходе проведения Евро-2012, попыток Украины вступить в НАТО, во время газовых и торговых войн с Россией, и особенно в ходе революции 2013 – 2014 гг. и последующими событиями в Крыму и на Юго-Востоке Украины.

По мнению Владимира Полевого, заместителя руководителя Информационно-аналитического центра Совета национальной безопасности и обороны Украины, информационные операции в Украине со стороны РФ начались еще с 1991 г., Закон Украины «Об информации» тщательно подкорректировали российские агенты, а в просчетах информационной политики Украины спикер СНБО усматривает происки российских спецслужб. Но В. Полевой также признал, что украинское общество позволяет манипуляцию общественным мнением: «Всех этих украинских «фашистов» и «бандеровцев» придумали еще в 2004 году наши же политтехнологи, во время избирательной кампании Януковича, а россияне просто взяли это на вооружение» [1]. То есть политический кризис обострил региональные различия в стране, и они были использованы украинской элитой с корыстными целями в ходе президентских выборов, а в дальнейшем ими манипулировали в информационной войне России против Украины.

Таким образом, Украина была и остается объектом информационных операций, мишенью для атак со стороны сопредельного государства, которое стремилось реализовать свои национальные интересы. Вследствие российской информационной агрессии произошло беспрецедентное событие. Впервые с конца Второй мировой войны европейская страна захватила часть территории другого государства.

Отметим, что применение информационного оружия «не заметно» для традиционных форм экспертного наблюдения и «непонятно» в рамках традиционной логики контрразведывательной деятельности. В этой связи показательна первоначальная реакция не только политического и военного руководства Украины, но и Госдепартамента США и ЦРУ на «Русскую весну»,

как специальную военно-политическую операцию РФ по аннексии Крыма в феврале – марте 2014 г.

Крымские события коренным образом изменили ситуацию в украинороссийских отношениях. По сути, вся предыдущая система «стратегического партнерства» была разрушена. Украина и Россия стали враждебными государствами.

Многоплановое влияние России на внутренние процессы в Украине является очевидным. Впрочем, до недавнего времени это влияние казалось вполне приемлемым, учитывая то, что украинская власть копировала российскую модель социально-политического развития. Хотя оно базировалось не столько на исторической, культурной, языковой и ментально-психологической близости, сколько на общих интересах части политической и деловой элиты, на что обращают внимание украинские аналитики [2, с. 32].

В своих публикациях академик Элла Либанова, которая руководит Институтом демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи НАН Украины, отмечает, что позитивное отношение части украинского общества к России – это не только показатель зависимости, но и внутреннего разлома, так как украинское общество переживает процесс осознания собственной идентичности путем отторжения от России [3]. Части населения удалось это совершить быстро и относительно легко, а другой – дается болезненно. Дело в том, что советские офицеры, в большом количестве поселившиеся в Крыму, всегда воспринимали себя гражданами СССР, признавая Россию его правопреемницей. А Донбасс заселен в основном рабочим классом, который всегда был гордостью советского государства. Распад СССР сопровождался разрывом многих связей и крахом промышленности, прежде всего угольной и машиностроительной.

Таким образом, у части населения Украины сформировалось четкое неприятие украинской власти и украинской политики, а союз с Россией стал восприниматься как возврат в СССР. В результате сложились две сугубо региональные общности – жители Крыма и жители Донбасса – с ментальностью, стереотипами и поведением советского человека. Под влиянием российских масс-медиа в условиях острого политического кризиса произошел возврат на контуры советской картины мира, в которой был четкий враг, и он определял очень многое в построении и политики, и экономики советского человека, будучи в определенной степени удачным элементом этой картины мира.

Данными реалиями умело пользовались региональные элиты, в первую очередь донбасская, формируя культ сильной личности, которую «никто не ставил на колени». К тому же в процессе приватизации произошло сращивание интересов партийных функционеров советской эпохи, директорского корпуса и криминалитета, что обусловило не только специфическое распределение и перераспределение собственности, но и значительную криминализацию общества. Влиятельными политическими игроками были задействованы для решения проблем в сфере политики и

бизнеса радикальные группы, сформированные по региональному принципу и ориентированные на силовой способ достижения результата. Региональные элиты также активно использовали исторически сформированные стереотипы, искусственно заостряли противоречия между жителями разных регионов Украины.

Аналитики Национального института стратегических исследований считают, что проявления тенденций к отсоединению возникли в результате ряда необоснованных решений новой власти в общественно-политической и гуманитарной сферах [2, с. 32]. Под внушительным политическим и военным влиянием со стороны Российской Федерации в регионах Юга и Востока Украины они приобрели характер сепаратизма и создали благоприятные условия для аннексии Крыма. Фактор российского влияния, отмечают эксперты, приводит к ослаблению легитимности новой власти в массовом сознании, создают условия для затягивания периода политической нестабильности в Украине.

Россия в настоящее время является отрицательным ориентиром, и большая часть украинцев осознает себя и нацию на российском антипримере, действует от противного. Так, эксперт Центра Разумкова Алексей Мельник в своем интервью «Радио Свобода» сообщил, что инспирированный РФ проект «Новороссия» не был полностью реализован на юго-востоке Украины, главным образом, из-за изменений в настроениях общества [4]. Сегодня больше 76% граждан Украины ощущают угрозу со стороны России (в 2013 г., их было 22%). В 2012 г. большинство граждан считали Россию стратегическим партнером. В настоящее время на первые места стратегических партнеров вышли Польша, ЕС, США. По данным социологического опроса, проводимого аналитическим Центром Разумкова, даже в восточных регионах приблизительно четверть населения считает причиной конфликта действия российской власти [5].

Американский политолог Збигнев Бжезинский отмечал, что враждебное отношение украинцев к России – это новое явление, и с каждым днем его интенсивность растет. Таким образом, делал вывод эксперт, в этом отношении Украина со временем не только может стать серьезной проблемой для России, но это еще грозит и окончательной потерей огромной территории – величайшей территориальной потерей в истории имперской экспансии России. А это в свою очередь может разрушить новую мифологию, касающуюся места и роли России в мире [6].

Стратегия украинских властей по противодействию операциям влияния, которые реализуют власти РФ в информационной войне против Украины, состоит в широком и оперативном распространении достоверной информации о положении дел в стране. Важным моментом здесь является переход с чужого языка образов и символов на традиционный язык интерпретации событий в рамках собственной идеологической и культурно-конфессиональной системы терминов и понятий, а также умение задавать свои правила игры и отстаивать

собственную интерпретацию событий в рамках глобального информационного поля.

Владимир Карякин, ведущий научный сотрудник Центра оборонных исследований Российского института стратегических исследований, анализирует варианты противодействия стратегиям не прямых действий, «мягкой силы», которые вполне уместны для рассмотрения в контексте противодействия российской информационной агрессии в Украине [7]. Вариантами противодействия, по его мнению, могут быть:

1. Стратегия поддержания бдительности по отношению к явным и скрытым, внешним и внутренним угрозам безопасности страны. Общество должно сознавать реальные и потенциальные опасности для страны и своевременно на них реагировать, поскольку отражение угроз требует значительного времени на мобилизацию ресурсов и проведение соответствующих мероприятий. Иными словами это можно выразить как наличие оборонного сознания у народа, которое должно охватывать военную, идеологическую, когнитивную, информационную и конфессиональную области существования социума.

Но оборонное сознание само по себе не приходит, если не определены явные и скрытые противники. С военными угрозами дело обстоит достаточно просто, хотя и этот вопрос в настоящее время требует глубокой аналитической проработки и сценарного анализа. Но в других – вышеупомянутых областях распознавание угроз и вызовов невозможно без знания технологии информационных войн, политических технологий, теории «управляемого хаоса» и функционирования сетевых структур.

2. Стратегия обеспечения устойчивости государственных и социальных институтов и общественного сознания по отношению к попыткам внешних и внутренних сил деформировать и трансформировать идеологическую и идентификационно-культурную матрицу социума.

Эта стратегия предполагает создание собственных сетевых структур, охватывающих информационную (это касается в первую очередь СМИ), конфессиональную (это относится к руководителям основных конфессий России) и идеологическую сферы общества, контроль деятельности в которых необходимо возложить на соответствующие органы исполнительной власти.

3. Стратегия информационного управления информационно-сетевым противоборством состоит в широком и оперативном распространении достоверной информации о положении дел в стране.

4. Стратегия анализа и доведения до массового сознания информационно-сетевых технологий разрушения государственности и культурно-конфессиональной идентичности нации.

5. Стратегия поддержания на необходимом уровне индекса социального оптимизма у населения, государственного аппарата и силовых структур на основе формирования национальной идеи, национальной идеологии, успехов в области защиты государственности и национальных интересов страны.

В условиях формирования нового мирового порядка, когда центр тяжести борьбы на международной арене переносится в информационно-коммуникационное пространство, от украинских государственных институтов требуется умение своевременно выявлять негативные тенденции в развитии международной и внутренней обстановки с целью их эффективной нейтрализации. Отсутствие в государственной системе соответствующих организационных структур и разработанных концепций обеспечения национальной безопасности, адекватных реалиям геополитического противоборства, обрекает страну на утрату своего суверенитета и ее разрушение как самостоятельного государственного образования.

1. Украинское общество позволяет внешнюю манипуляцию общественным мнением – эксперт // Сайт Информационного агентства УНИАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unian.net/politics/995422-ukrainskoe-obschestvo-pozvolyaet-vneshnyuyu-manipulyatsiyu-obschestvennyim-mneniem-ekspert.html>. – Дата доступа: 10.02.2015.
2. Системна криза в Україні: передумови, ризики, шляхи подолання: аналіт. доп. / Я.А. Жаліло, К.А. Кононенко, В.М. Яблонський [та ін.]; за заг. ред. Я.А. Жаліла. – К.: НІСД, 2014. – 132 с.
3. Либанова, Э. Вынужденные переселенцы: вчера, сегодня, завтра / Э. Либанова // Зеркало недели. Украина [Электронный ресурс]. – 2014. – 8 августа. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/internal/vynuzhdennye-pereselency-vchera-segodnya-zavtra_html. – Дата доступа: 25.02.2015.
4. Проект «Новоросія», здійснюваний Кремлем, провалився // Центр Разумкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.razumkov.org.ua/ukr/article.php?news_id=1168. – Дата доступа: 10.02.2015.
5. Парахонський, Б.О. Міжнародне безпекове середовище: виклики і загрози національній безпеці України / Б.О. Парахонський, Г.М. Яворська, О.О. Резнікова; за ред. К.А. Кононенка. – К.: НІСД, 2013. – 56 с.
6. Brzezinski, Zb. Confronting Russian Chauvinism / Zb. Brzezinski // The American interest [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.the-american-interest.com/articles/2014/06/27/confronting-russian-chauvinism/>. – Date of access: 25.02.2015.
7. Карякин, В. Хаосомятеж – символ наступившей эпохи / В. Карякин // Национальная оборона [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2013/0306/095110313/print.shtml>. – Дата доступа: 10.02.2015.